

Снежинки, вихрясь перед глазами, ошеломили Кочо Шинобу. Она помнила, как Узуи Тенген, повинуясь приказу Шинъичи, высвободил энергию своего Зампакуто. Она тогда видела собственными глазами, как Тенген разломал землю на сто метров глубиной одним ударом. С тех пор Шинобу не могла оставить мысль: если бы она сама использовала Зампакуто, не контролировала бы она эту невообразимую мощь? После того, как она получила 'Бенджи', Шинобу не спешила его использовать. Она хотела быть готовой — быть в состоянии остановить выброс энергии в нужный момент. Именно поэтому, когда она увидела Хёринмару в руках Шинъичи, она остолбенела. Шинъичи не просто управлял энергией Зампакуто, он управлял ей филигранно! Снежинки, словно пушинки, танцевали вокруг лезвия, будто вырванные из власти земного притяжения. Музан, всегда гордившийся своим контролем — от мельчайших организмов до клеток его собственного тела, — чувствовал невольное восхищение. Он еще никогда не видел такого филигранного и сверхъестественного контроля. "Хорошо!" - первым закричал Аказа. Аказа, вечный воин, искусства которого основаны на совершенной работе с боевым духом, контролировал свои атаки с невообразимой точностью. Двенадцать граней его снежинки — это и есть та магия контроля, что позволяет ему улавливать самые незаметные движения противника. И хотя его боевой дух достиг пика, а контроль стал практически идеальным после получения Яньлинской таблетки, Аказа еще не достиг вершины — "Прозрачного мира". К сожалению... его контроль не был достаточно изящным для такого подвига. Глядя на Хёринмару в руках Шинъичи, Аказа был поражен до бессознательного и не смог удержаться от восхищенного восклицания. Если бы и его контроль был таким же, как у мастера Шинъичи, то "Прозрачный мир" ... стал бы реальностью... Все были ошеломлены, но Иийон стоял бесстрастно. Шинъичи подал Иийон Хёринмару, и снежинки постепенно стали таять. "Не спеши, попробуй еще", — сказал Шинъичи. Иийон, крайне разочарованный в себе, собрал волю в кулак. Все же, он сам просил об этом Зампакуто. Он успокоился, крепко сжал лезвие и готовился снова использовать Водное дыхание. Шинъичи внезапно сказал: "Не сжимай так сильно." Иийон ослабил хватку. "Водное дыхание..." На этот раз, едва он включил технику дыхания, не используя никаких приемов, Хёринмару откликнулся. На лезвии появился тонкий слой белого тумана, при ближайшем рассмотрении, — это были мелкие снежинки. "Первая форма!" Из лезвия потек струйкой вода, размывая снежинки, заставляя их таять. Казалось... есть шанс на успех. "Водный Удар!" Когда лезвие взметнулось, снежинки снова появились и заморозили воду. Опять не получилось... Глядя на толстый слой льда на Зампакуто, все перестали смеяться и замолчали... Потому что, увидев, как Шинъичи владеет Хёринмару, все поняли, что сейчас Гию нужна только концентрация и терпение. Гию ничего не сказал, только бросил взгляд на Шинъичи и продолжил. Продолжал пытаться снова и снова. "Водное дыхание..." "Водное дыхание!" ... Попытка за попыткой, более двадцати раз подряд, Гию остановился. Музан, наблюдавший со стороны, усмехнулся. Ему хотелось увидеть что-то новое, а получилось все так же просто и безуспешно. В это время Гию опустил руку. Он подошел к Шинъичи и вернул ему Хёринмару. Гию сказал спокойно: "Мастер, возможно, я действительно не смогу". Более двадцати раундов наблюдения — и Шинъичи уже понял, в чем проблема Гию. Но Шинъичи не говорил. Аказа: "Не сдавайся, брат Водный Столп!" Кочо Шинобу: "Да, Гию, ты сможешь, остальные Столпы, получившие Зампакуто, все....." "Я отличаюсь от вас..." Иийон оставил эти слова и повернулся уходить. Услышав слова Иийона, Шинъичи заговорил. "Мне очень хочется знать, что Санта оставил тебе?" Иийон остановился, спиной к всем. За последние двадцать попыток Шинъичи увидел, что Иийон не мог высвободить энергию Хёринмару не потому, что не умел, а потому, что сделал это слишком быстро. Едва энергия сошла с рукояти, Иийон выпустил ее всю сразу. Причина таилась... в глубоком чувстве неполноценности в его сердце. Неполноценность и самобичевание преследовали Иийон уже давно. Из-за всеохватывающей природы воды любые недостатки скрываются при использовании Водного дыхания. Лёд Хёринмару — полная противоположность. Лёд слишком чувствителен и слишком проницателен. Любая ошибка будет увеличена и может привести к полному краху. Шинъичи подошел к Иийону и сказал:

"Помимо этого сшитого хаори, есть ли только самобичевание и неполноценность?" Иийон ничего не сказал. Но он понимал, что ответ нет. Как могли бы эти вещи быть оставлены ему могучим и добрым Санта? Если бы Санта был здесь... он точно управлял бы этим Хёринмару. И он сам... Когда снова надвинулась неполноценность, Иийон продолжал повторять в своей голове вопрос Шинъичи. Что еще есть... Санта и его сестра пожертвовали собой, чтобы спасти его... Что они ему оставили... Сердце Иийона было в смятении. "Это — доверие", — спокойно сказал Шинъичи. Услышав эти два слова, Иийон опешил. Это... это — доверие! "Их доверие живет в тебе". "Как жить, — это твоя задача". В этот момент, толстый слой льда на Хёринмару полностью растаял, превратившись в воду, которая стекала с лезвия на землю. С исчезновением холодного воздуха растаял и туман на Иийоне. Он повернулся и взял Хёринмару из руки Шинъичи. "Я решу, как жить с их доверием!"

<http://tl.rulate.ru/book/110272/4131519>